

Шторм и Нимфа

Ника Светлова

Ника Светлова

Шторм и Нимфа

<https://litres.ru/74003588>

SelfPub; 2026

Аннотация

Случайно пролитый кофе, сломанный каблук и жизнь Елены, успешного дизайнера, летит кувырком. Прямо в руки лейтенанта Громова, высокого, плечистого, с серыми глазами и позывным «Шторм». Он — служба безопасности. Она — та, кто перевернула его отлаженный мир. Одна случайная встреча. Один совместный проект. И чувство, которое не признаёт ни планов, ни конспирации.

«Шторм и нимфа» — история о любви, которая не спрашивает разрешения.

Содержание

Глава 1. Лейтенант Громов	4
Глава 2. Берег	17
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ника Светлова

Шторм и Нимфа

Глава 1. Лейтенант Громов

Июнь. Полдень. Солнце плавило асфальт, и город дышал раскалённым воздухом, как уставший пёс.

Елена выскочила из кофейни со стаканчиком холодного латте и чувством, что жизнь удалась. До важной встречи оставалось сорок минут. Можно не спеша прогуляться пешком, потом — обед с Анюткой в новом ресторане на набережной. И вечером, возможно, даже выспаться.

Ровно в этот момент каблук зацепился за решётку ливнёвки.

— Да чтоб тебя!..

Она полетела вперёд, взмахнув руками. Стаканчик описал красивую дугу и приземлился на асфальт, расплескав кофе по белым кроссовкам мужчины, который стоял у мотоцикла.

Мужчины.

Высокого. Плечистого. В чёрной футболке, которая обтягивала всё, что можно и нельзя. Белокурые короткие волосы, выгоревшие на солнце почти до белизны. Резкие скулы. И серые глаза, как грозовое небо, которые сейчас смотрели на неё с ледяным спокойствием.

Она ещё не успела коснуться асфальта, а он уже глядел так, будто она лично объявила ему войну.

Ладонь кольнуло болью. Елена поднялась, отряхнула са-
рафан, проверила колени — целы. И только потом заставила
себя поднять взгляд.

Мужчина не двинулся с места. Стоял, скрестив руки на
груди. На левом предплечье темнела татуировка, что-то гео-
метрическое. Кофе стекал по кроссовкам. Он этого будто не
замечал.

— Извините, — выдохнула она, чувствуя, как щёки зали-
вает краска. — Я не специально. Каблук застрял. Вот, по-
смотрите. — Она махнула рукой в сторону злополучной ре-
шётки.

Он проследил за её жестом. Потом снова перевёл взгляд
на неё. Медленно. Оценивающе. Задержался на косе, кото-
рая свесилась через плечо до самого бедра. На веснушках,
проступивших на переносице.

— Я заметил, — сказал он низким, чуть хрипловатым го-
лосом.

Два слова. Всего два. Но тон был такой, будто она не ко-
фе пролила, а совершила диверсию против государственной
безопасности.

— Я оплачу химчистку, — предложила она, выпрямляясь.
— Или новые кроссовки. Сколько они стоят?

— Это армейские берцы.

— Что?

— Это не кроссовки. Это тактические берцы. Они воду держат. Кофе тем более.

Елена моргнула. Перевела взгляд на его обувь. Действительно, не кроссовки. Высокие, на шнуровке, похожие на военные.

— Отлично. — Она прищурилась. — Тогда я рада, что ваши тактические берцы выдержали этот кофейный удар.

Он чуть склонил голову набок. В серых глазах мелькнула тень улыбка.

— Лейтенант Громов. Служба спасения нимф. — Он окинул её взглядом ещё раз, задержавшись на сломанном каблуке. — Вы, я смотрю, приземлились неудачно.

— Я не нимфа. Я Елена. И ваша мотоциклетная люлька, или как там она называется, преградила мне путь к спасению этого несчастного кофе.

— Это байк.

— Что?

— Это называется «байк». Не «мотоциклетная люлька».

Она открыла рот, чтобы ответить что-то колкое, но он вдруг шагнул вперёд и навис над ней. Высокий, широкоплечий, пахнущий кожей, чем-то терпким и мужским. Протянул руку к её лицу. Елена замерла.

Он взял прядь волос, которая выбилась из косы, и осторожно заправил ей за ухо. Движение было неожиданно аккуратным для таких больших ладоней.

— Каблук сломан, — сказал он ровно, будто не замечая,

что она перестала дышать. — Второй такой же. Ходить не сможете.

— Я вызову такси.

— И опоздаете на встречу. Которая, судя по тому, как вы летели, очень важная.

Она хотела спросить «откуда вы знаете про встречу», но вовремя прикусила язык. Лейтенант Громов явно был наблюдательным. Слишком наблюдательным.

Он опустил руку и отступил на шаг. Достал из кармана телефон.

— Садитесь.

— Куда?

— На байк. Я подвезу. Сорок минут. Успеем.

— Я не сажусь к незнакомцам на байк.

Он поднял на неё глаза. Теперь в них точно была усмешка.

— Лейтенант Громов Юрий. Пограничный институт. Позывной — Шторм. Холостой. Вредных привычек нет, кроме одной.

— Какой?

— Не люблю, когда со мной спорят. Садитесь, Елена.

Она хотела поспорить. Очень хотела. Просто из принципа. Но он уже протягивал ей маленький шлем, запасной, явно не для него самого.

— Откуда второй шлем?

— Сестра иногда катается.

Сестра. Не девушка. Елена поймала себя на том, что эта

деталь её почему-то радует, и мысленно дала себе подзатыльник.

Шлем был лёгким и пах чем-то цветочным. Она надела его, неумело застегнула ремешок. Юрий шагнул ближе. Его пальцы коснулись её подбородка, поправили застёжку, затянули потуже.

— Свободно болтается. Безопасность прежде всего, нимфа.

— Я не нимфа, — буркнула она из-под шлема.

— Договорились. — Он улыбнулся. Скупно, уголком губ. И от этой улыбки у неё внутри что-то перевернулось. — Запрыгивайте.

Он сел первым. Движения чёткие, выверенные, ни одного лишнего. Елена забралась сзади, поправила сарафан, не зная, куда деть руки.

— Держитесь за меня.

— Я...

— Упадёте, если не будете держаться. А я сегодня ещё не завтракал. Не хочу начинать день со спасения утопающих в луже нимф.

Она обхватила его за талию. Под футболкой перекатывались твёрдые мышцы.

Мотоцикл взревел.

— Куда едем?

Она назвала адрес. Он кивнул, и байк сорвался с места.

Ветер ударил в лицо. Волосы, которые не поместились под

шлем, хлестнули по плечам. Город превратился в размытую полосу — витрины, машины, прохожие. Она вцепилась в него крепче. Он чуть повернул голову:

— Не бойтесь.

— Я не боюсь!

— Тогда расслабьтесь. Вы мне рёбра сломаете.

Она фыркнула, но хватку ослабила. Он ехал уверенно, маневрируя в потоке. Быстро, но без риска. Чувствовалась выучка.

Через пятнадцать минут они остановились у стеклянного здания бизнес-центра. Елена сползла с байка на негнущихся ногах, сняла шлем. Волосы рассыпались по плечам, шлем сбил косу.

— Успели. — Он забрал у неё шлем. — Ещё пятнадцать минут в запасе.

— Спасибо.

Их пальцы встретились на гладком пластике. Он задержал её ладонь на секунду дольше, чем нужно.

— Елена, — произнёс он, будто пробуя имя на вкус.

— Юрий, — ответила она в тон.

— Обувь смените. — Он кивнул на сломанный каблук. — Некомплект.

— Обязательно. А вы свои берцы в порядок приведите. Кофе на них — это тоже некомплект.

Он хмыкнул. Надел шлем, но не опустил стекло. В его серых глазах плясали искры.

— До встречи, нимфа.

— Я не...

Байк взревел и сорвался с места.

Елена стояла босиком у входа в бизнес-центр с растрёпанной косой и бешено колотящимся сердцем. Туфли со сломанным каблучком она сняла ещё у байка.

«До встречи». Он сказал «до встречи». Интересно, что он имел в виду?

Бизнес-центр встретил прохладой кондиционеров и запахом дорогого кофе, совсем не такого, каким она только что полила берцы лейтенанта Громова.

Она стояла в холле босая, сжимая в руке сломанные туфли, и чувствовала себя героиней дурацкой комедии. Охранник за стойкой смотрел на неё с вежливым недоумением.

— Девушка, вам помочь?

— Уже помогли. — Она перевела дух. — Где здесь дамская комната?

Через семь минут она вышла из уборной преображённая. Волосы заплетены заново в тугую косу, ни одной выбившейся пряди. Сарафан одёрнут. Туфли отправлены в урну. На ногах балетки, которые она всегда носила в сумке на всякий случай. Вот он и настал, этот случай.

Из зеркала на неё смотрела собранная, холодная красавица. Не та растерянная девица, которая шлёпнулась в лужу и вцепилась в незнакомого байкера.

— Соберись, — сказала она своему отражению. — Ты профессионал.

Отражение кивнуло. Веснушки на переносице предательски горели.

Конференц-зал «Альфа» располагался на двенадцатом этаже. Елена вошла ровно за минуту до назначенного времени. За длинным столом уже сидели трое. Её давний заказчик Аркадий Борисович, лысый, в дорогой костюм, с нервным смехом, какая-то строгая женщина в очках и...

И человек, ради которого всё затевалось.

Мужчина сидел спиной к двери. Широкие плечи, обтянутые чёрной футболкой. Белокурый затылок. Левая рука лежит на столе, а на предплечье та самая геометрическая татуировка.

Нет.

Только не это.

— Елена Андреевна! — Аркадий Борисович всплеснул руками. — Проходите, проходите! Знакомьтесь, это Юрий Громов. Он отвечает за безопасность нашего нового объекта. А это Елена Андреевна, она будет заниматься дизайном и организацией торжественного открытия.

Мужчина обернулся.

Серые глаза встретились с карими.

На секунду в зале повисла тишина. Такая глубокая, что было слышно, как гудит кондиционер.

Елена открыла рот. Закрыла. Снова открыла.

Юрий поднялся со стула. Медленно. Во весь свой немаленький рост. И протянул ей руку через стол.

— Очень приятно. Лейтенант Громов. Служба безопасности.

Она машинально пожала его ладонь. Ту самую, которая пять минут назад поправляла ремешок её шлема. Крепкое, сухое рукопожатие. И большой палец, который будто случайно скользнул по её запястью.

— Елена. Дизайнер.

— Наслышан.

Ни один мускул на его лице не дрогнул.

Вот же... тактический ты берц.

— Вы знакомы? — Аркадий Борисович переводил взгляд с одного на другого.

— Нет, — хором ответили они.

Слишком быстро. Слишком одновременно. Женщина в очках приподняла бровь.

— Ну и прекрасно, — Аркадий Борисович просиял. — Значит, сейчас познакомимся. Присаживайтесь, Елена Андреевна. Юрий, будьте добры, введите коллегу в курс дела.

Она села на свободный стул ровно напротив него. Достала блокнот, ручку. Сделала вид, что записывает. На самом деле пыталась унять сердцебиение.

— Объект — загородный клуб «Берег», — начал он деловым тоном, но глаза смотрели на неё с каким-то совершенно не деловым интересом. — Бывшая правительственная рези-

денция, теперь частная собственность. Периметр — двенадцать гектаров. Три корпуса, два банкетных зала, вертолётная площадка и выход к озеру.

— Выход к озеру — это хорошо. — Она старательно записывала. — Гостям понравится.

— Гостям — да. Службе безопасности — нет. Вода — это открытый периметр. Нужны камеры, датчики движения и патрулирование.

— А нимфам? — вырвалось у неё.

Он осёкся.

— Что?

— Нимфам понравится озеро? Я слышала, они любят водоёмы.

Пауза. Женщина в очках уставилась на Елену с откровенным недоумением. Аркадий Борисович нервно хохотнул.

А Юрий вдруг улыбнулся. Той самой скупой улыбкой, от которой у неё внутри всё переворачивалось последние полчаса.

— Нимфам понравится, — сказал он, не отводя взгляда. — Если мы обеспечим безопасность.

— Мы? — переспросила она.

— Именно. Открытие через три недели. Ваш дизайн, моя охрана. Работаем в паре.

В паре.

Она медленно выдохнула и записала в блокноте: «Озеро — камеры — патруль». А ниже совсем мелко нарисовала

несколько восклицательных знаков.

— А теперь, — Аркадий Борисович хлопнул в ладоши, — предлагаю поехать на объект. Посмотрим всё вживую. Машина внизу.

— Я на байке, — сказал Юрий.

— А я... — начала Елена.

— Елена Андреевна поедет со мной. — Он перебил её ровным голосом. — По дороге обсудим детали.

Аркадий Борисович открыл рот. Закрыл. Кивнул. Что-то в тоне лейтенанта не располагало к возражениям.

Через пять минут они спускались в лифте вдвоём. Тесная кабина. Он стоял слишком близко. Она чувствовала запах кожи и ещё чего-то терпкого, мужского.

— Вы специально? — спросила она, глядя на светящиеся кнопки.

— Что именно?

— Не сказали им. Про наше... столкновение.

— Мы знакомы? — Он чуть наклонил голову. — Вы упали, я подвёз. Обменялись парой фраз. Я даже вашего полного имени не знал до этой минуты. Елена Андреевна.

Она повернулась к нему. В тесноте лифта их лица оказались непозволительно близко.

— Вы считали мои веснушки, лейтенант. Это уже какое-никакое знакомство.

Он помолчал. Потом произнёс низко, почти шёпотом:

— Двадцать три.

— Что?

— Двадцать три веснушки. На переносице. Я посчитал, пока вы приземлялись.

Лифт дзинькнул. Двери открылись.

— После вас, Елена Андреевна. — Он сделал приглашающий жест, и в его серых глазах снова плясали те самые искры.

Она вышла на подземную парковку, чувствуя, как горят щёки. И веснушки. И кончики ушей. И вообще всё, что может гореть.

Позади раздались его уверенные шаги.

— Кстати, — догнал он её уже у байка, — кофе с берцев отмылся. Можете не переживать.

— Я и не переживала.

— Конечно. Поэтому записывали в блокноте.

Она резко обернулась.

— Вы что, следили?!

— Я сотрудник службы безопасности. — Он протянул ей шлем, и на губах играла та самая непереносимая полуулыбка. — Моя работа — замечать детали.

Она выхватила шлем.

— Сестра знает, что вы её шлемом разбрасываетесь перед незнакомыми женщинами?

— Сестра знает, что я взрослый мальчик. Садитесь, Елена Андреевна. Нам работать вместе три недели. Успеете ещё меня возненавидеть.

Она надела шлем, поправила косу и села сзади.

— Кто сказал, что я вас ещё не ненавижу?

Байк взревел.

— Обещаете? — бросил он через плечо.

И они сорвались с места.

Так начинались самые длинные три недели в её жизни.

Глава 2. Берег

Загородный клуб «Берег» оказался именно таким, каким Елена его представляла, и одновременно совершенно другим.

Байк вынырнул из соснового леса, и перед ними распахнулась панорама: озеро, залитое полуденным солнцем, серебристая гладь до самого горизонта, а на берегу три корпуса из стекла и дерева. Архитектор явно знал толк в своей работе. Здания не вторгались в пейзаж, а вырастали из него, будто стояли здесь всегда.

— Красиво, — выдохнула Елена, забыв на секунду, что вообще-то злится на своего водителя.

Юрий заглушил двигатель и снял шлем. Ветер растрепал его светлые волосы, и теперь он был похож на викинга, который только что сошёл на берег после долгого плавания.

— Бывшая дача одного замминистра, — сказал он, слезая с байка. — В девяностые ушла с молотка. Новый владелец хочет сделать элитный клуб. Отсюда и требования к безопасности.

Она тоже спустилась на землю, поправила сарафан и косу. Балетки мягко ступали по гравийной дорожке.

— И какие же требования?

— Полный периметр под наблюдением. Датчики движе-

ния. Тревожные кнопки в каждом корпусе. Охрана круглосуточная. — Он перечислял сухо, по-военному, но взгляд то и дело соскальзывал на неё. — Открытие через три недели. На мероприятии будет около двухсот гостей. Весь цвет города.

— Двести человек? — Она присвистнула. — Аркадий Борисович говорил о ста пятидесяти.

— Аркадий Борисович — оптимист, — усмехнулся Юрий. — Я — реалист. Готовимся к двумстам.

Из-за поворота показался чёрный седан, это была машина Аркадия Борисовича. Заказчик выскочил наружу, промокнул лысину платком и замахал им рукой:

— Ну как вам? Райское место, правда? Елена Андреевна, вы только посмотрите на этот свет! А зал главного корпуса — это просто симфония пространства!

— Посмотрим, — кивнула она. — Юрий как раз вводит меня в курс дела.

— Прекрасно, прекрасно! Вы тут осматривайтесь, а я покажу Татьяне вертолётную площадку. — Он подхватил женщину в очках под локоть и увлёк в сторону леса.

Елена и Юрий остались вдвоём.

Они двинулись берегом. Гравий под ногами сменился деревянным настилом. Озеро дышало прохладой. В камышах возились утки. Где-то далеко, на том берегу, лаяла собака.

Елена достала блокнот и принялась набрасывать план территории.

— Здесь нужна приветственная зона с напитками. Видите ту сосну? Под ней идеально встанет барная стойка. Светодиодные гирлянды протянем по веткам. А от этого корпуса к озеру можно пустить ковровую дорожку...

— Нельзя, — перебил он.

— Что?

— Ковровую дорожку к озеру нельзя. Это открытый периметр. Вон там, — он указал на дальний край берега, — заканчивается наша территория. Дальше общественный пляж. Если пустить гостей напрямую, мы не сможем их контролировать.

— Но это же главный визуальный акцент! Озеро, закат, дорожка...

— Безопасность, — отрезал он.

Она скрестила руки на груди.

— А если поставить пост охраны на выходе к озеру?

— Тогда это будет не закат с ковровой дорожкой, а закат с будкой охранника. Романтично.

Она закусила губу.

— Вы всегда такой непробиваемый?

— Всегда.

— И вам никогда не хочется пойти на компромисс?

Он помолчал. Посмотрел на озеро, на тёмную воду, на далёкий буйек, покачивающийся на волнах.

— От компромиссов гибнут люди, Елена Андреевна. Я видел.

Это прозвучало так неожиданно серьёзно, что она осеклась. В его голосе на секунду промелькнуло что-то глубокое, спрятанное за стальной бронёй. Она вспомнила его позывной «Шторм». Он явно не в бирюльки играл.

— Хорошо, — сказала она тише. — Тогда давайте вместе придумаем, как сохранить и вид, и безопасность.

Он посмотрел на неё с интересом, будто впервые увидел по-настоящему.

— Давайте.

Они прошли дальше, остановились у пирса. Деревянные доски скрипывали под ногами. Вода была такой прозрачной, что виднелось каменистое дно.

— Здесь можно устроить фотозону, — предложила она. — Арка на фоне заката. Гости будут фотографироваться.

— Арка — значит конструкция. Конструкция на пирсе значит нагрузка. Надо проверить несущую способность.

— А если лёгкая деревянная арка, увитая цветами?

— Лёгкая — это сколько килограммов? Парусность при ветре?

Она закатила глаза.

— Лейтенант, вы вообще способны думать не только о килограммах и парусности?

— Способен. — Он вдруг шагнул ближе. — Например, я сейчас думаю о том, что у вас веснушки на левой щеке расположены в форме созвездия Кассиопеи.

Она поперхнулась воздухом.

— Вы и астрономию в институте изучали?

— Нет. Просто у меня племянница увлекается звёздами.

Показывала атлас. Кассиопея похожа на букву W. У вас на щеке один в один.

Он стоял слишком близко. Она снова чувствовала этот запах его кожи, хвои и чего-то терпкого. Ветер подхватил прядь её волос и бросил ему на плечо. Он не отодвинулся.

— Юрий...

— Что?

— Вы мне работать мешаете.

— Я вам помогаю.

— Вы меня отвлекаете.

— Я вас... — Он осёкся. Отступил на шаг. В серых глазах промелькнула досада на самого себя. — Ладно. Идёмте в главный корпус. Покажу вам банкетный зал.

И размашисто зашагал по пирсу прочь, будто бежал от чего-то.

Елена выдохнула и пошла следом. Сердце колотилось у горла.

Главный корпус встретил строительной прохладой. В банкетном зале ещё шёл ремонт, пахло краской, стучали молотки, рабочие таскали гипсокартон. Кондиционер ещё не подключили, и к полудню помещение нагрелось.

Елена ходила по залу с рулеткой, измеряла простенки и делала пометки. Юрий стоял у окна, изучал план эвакуации. Потом вдруг стянул футболку через голову.

Она замерла с рулеткой в руках.

— Что вы делаете?

— Жарко.

Он остался в одной майке, которая не скрывала ровным счётом ничего. Широкие плечи. Сильные руки с проступившими венами. Ключицы, на которых блестели капельки пота. И татуировка, которую теперь было видно целиком, компас на левой стороне груди, а под ним координаты. И старый шрам, тонкий, белый, через всё правое плечо.

— Вы были ранены, — вырвалось у неё.

Он опустил взгляд на шрам, будто забыл о нём.

— Это? Ерунда. Нож. Давно. Курсантом ещё.

— Вас ударили ножом?

— Я ударил, — поправил он спокойно. — Просто у противника тоже был нож.

Она не знала, что на это ответить. Он говорил об этом так буднично, будто о старой мозоли.

— Координаты, — она кивнула на татуировку. — Что они значат?

Он помолчал.

— Место первой службы. Застава. Граница.

— Где?

— Там, где холодно. Очень холодно. — Он неожиданно усмехнулся. — У вас рулетка дрожит, Елена Андреевна. Вы всегда так нервно работаете или только при мне?

Она опустила взгляд. Рулетка действительно дрожала.

— Жарко, — буркнула она. — Как в бане.

— Можете тоже раздеться. Я не против.

Она запустила в него рулеткой. Руки дрожали, и вышло совсем не метко. Он поймал её на лету, даже не напрягаясь. И засмеялся низким грудным смехом, который отозвался у неё где-то в животе.

— С вами опасно работать, Елена Андреевна.

— Я в курсе.

К вечеру погода испортилась. Солнце затянуло тучами, и на озеро обрушился ливень, какой бывает только в июне.

Они вышли из корпуса после совещания. Аркадий Борисович и Татьяна уехали на полчаса раньше, забрав машину.

— Я вызову такси, — сказала Елена, глядя на стену дождя.

— Ближайшее такси будет ехать сюда минут сорок. Это загород.

— Тогда как мы...

— На байке.

— Под ливнем?!

— Байк водонепроницаем. В отличие от нимф.

Он достал из кофра дождевик и протянул ей. Себе оставил только шлем.

— А вы?

— Я привычный.

Она надела дождевик. Он был велик на три размера, рукава свисали до колен. Села сзади, обхватила его за талию. Майка под дождём мгновенно промокла насквозь.

Они выехали на трассу. Дождь хлестал в лицо. Она прижималась к его спине, чувствуя тепло даже через мокрую ткань. Он вёл байк уверенно, несмотря на скользкую дорогу.

— Замёрзли? — крикнул он через плечо.

— Немного.

— Потерпите. Тут недалеко.

Он свернул с трассы и остановился у небольшого кафе с горячей вывеской «У озера. 24 часа».

— Зачем мы здесь?

— Греться.

Они ввалились в пустой зал мокрые и взъерошенные. Пожилая официантка всплеснула руками и принесла два пледа.

— Чай? — спросил Юрий, усаживая Елену за столик у окна.

— Кофе.

— Кофе — это риск. Вдруг опять на кого-нибудь прольёте.

— На вас?

— Я уже застрахован. Берцы выдержат.

Она фыркнула, закутываясь в плед. Он сел напротив. С его волос капала вода. Майка облепила грудь. Капли стекали по вискам, по скулам, по шее. Она поймала себя на том, что пялится, и отвела взгляд.

— У вас губы синие, — сказала она.

— У вас тоже.

— Я про вас.

— А я про вас.

Официантка принесла два кофе. Горячий пар поднимался над чашками. За окном шумел ливень, барабанил по крыше, стекал по стёклам. В кафе пахло корицей и деревом.

— Почему «Шторм»? — спросила она вдруг.

— Что?

— Позывной. Почему Шторм?

Он отхлебнул кофе и посмотрел в окно.

— Потому что я спокойный, — сказал он. — А когда прихожу в движение, то всё вокруг рушится. Так командир говорил.

— И часто вы приходите в движение?

— Редко. — Он перевёл взгляд на неё. — Но метко.

Она сглотнула.

— И что же вас приводит в движение?

— Разное. Несправедливость. Глупость. Угроза.

— А ещё?

— Красивые женщины, которые поливают мои берцы кофе.

Она прыснула.

— Я же извинилась.

— Я запомнил.

Они пили кофе молча. Дождь за окном стихал. Где-то вдалеке прогремел гром и ушёл за озеро. Елена сидела в пледе напротив него, слушала, как капли стучат по крыше и чувствовала странное умиротворение.

— Юрий.

— Мм?

— Почему вы сказали «до встречи»? Там, у бизнес-центра. Вы ведь не знали, что мы работаем вместе.

Он помолчал.

— Знал.

— Откуда?

— Когда вы назвали адрес. Бизнес-центр «Альфа». Там всего три компании на двенадцатом этаже. Одна из них мой заказчик. Я предположил.

— Предположили? — Она прищурилась. — Или понадеялись?

Он улыбнулся той самой полуулыбкой, от которой у неё внутри всё переворачивалось.

— Может, и понадеялся.

Телефон Елены завибрировал на столе. На экране высветилось: «Анна». Она сбросила, сейчас ей не хотелось ни с кем говорить. Но телефон зажужжал снова. И снова. Анна была настойчива.

— Ответьте, — кивнул Юрий. — Это, кажется, важно.

Елена вздохнула и взяла трубку.

— Ленка! — раздался звонкий голос подруги. — Ты где? Я тебе третий раз звоню! У тебя голос какой-то странный. Что случилось? Тебя кто-то обидел? Ты плакала? Ты влюбилась? У тебя мужик?

— Ань, я на объекте, — перебила её Елена, чувствуя, как

предательски краснеют уши. — Всё в порядке.

— «На объекте»? В девять вечера? В кафе? Я слышу музыку. И... — Анна сделала театральную паузу. — Я слышу мужское дыхание. Ты не одна. Ленка! Ты с мужиком в кафе?! Немедленно рассказывай!

Юрий откровенно усмехнулся. Он слышал каждое слово.

— Анна, это коллега, — процедила Елена. — Мы обсуждаем рабочие моменты. Под дождь попали. Греемся.

— «Коллега», — передразнила Анна. — Знаю я этих коллег. Фамилия? Звание? Холостой? Размер обуви? И главное, почему он дышит так близко к трубке?

— Потому что я сижу напротив, — негромко произнёс Юрий.

В трубке повисла тишина. Затем взрыв хохота.

— О боже! У него ещё и голос такой, что можно детей делать на расстоянии! Ленка, это судьба!

Елена готова была провалиться сквозь землю.

— Аня, я тебе перезвоню.

— Только попробуй не перезвонить! Я всё про него узнаю. Всё! Если он окажется женатым или маньяком... я тебя из-под земли достану!

— Он не женат и не маньяк, — сказал Юрий, делая глоток кофе.

— О! — взвизгнула Анна. — Он мне уже нравится. Ладно, целую, но ты мне должна самый подробный отчёт. И фотографию! Обязательно фотографию этого твоего «коллегу»!

В полный рост! Без футболки!

Елена нажала отбой и уронила телефон на стол.

— Это Анна, — сказала она обречённо. — Моя лучшая подруга. Она... непосредственная.

— Я заметил. — Юрий смотрел на неё с откровенным вельем. — Фотографию в полный рост без футболки — это сильно. Может, прямо сейчас?

— Даже не думайте.

— Жаль. А я уже начал расстраиваться.

Она закатила глаза, но уголки губ предательски дёрнулись вверх. На душе вдруг стало удивительно тепло и вовсе не от плета.

На следующий день они снова работали на объекте. Елена приехала сама на такси, гордо отказавшись от предложения Юрия подбросить. Хватит с неё поездок на байке. От них голова кружится. И не только голова.

Она стояла у входа в главный корпус с планшетом, обсуждая с флористом расстановку цветочных композиций, когда услышала за спиной женский смех.

Обернулась.

К Юрию подошла женщина.

Высокая. Смуглая. С короткой стрижкой и фигурой, которую Елена про себя окрестила «неприлично идеальной», хоть и понимала, что это чистой воды вредность. Обтягивающее платье, каблуки, безупречный макияж, словно сошла с обложки журнала, который сама Елена принципиально не

покупала. Она положила руку ему на плечо и заговорила, наклоняясь ближе, чем того требовали приличия.

Юрий не отстранился. Стоял, слушал, даже улыбнулся.

У Елены внутри что-то ёкнуло. Неприятно. Остро. Она вдруг заметила, что сжимает планшет так, как будто он в чём-то виноват.

— Елена Андреевна? — флорист тронул её за плечо. — Вы про композиции...

— Да-да. Композиции. Пионы, гортензии, белые розы. — Она говорила на автопилоте, а сама косилась в сторону парочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.